

УДК 070

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-1-121-129

Галина Сергеевна Мельник¹,*Санкт-Петербургский государственный университет
(199164, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7),
e-mail: melnik.gs@gmail.com***Борис Яковлевич Мисонжников²,***доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
(199164, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7),
e-mail: boris.misonzhnikov@gmail.com*

Политический менасив как неэтикетное речевое поведение

Актуальность объясняется тем, что влиятельные западные издания конструируют конфликтогенную модель мира, а термин «угроза» всё активнее используется в медиалингвистике. Цель статьи – выявление в зарубежных политических текстах, посвящённых России и её лидерам, языковых признаков неодобрения, порицания, сарказма или презрения и описание основных типов употребления концепта «угроза». Материал исследования – аналитические тексты в ведущих европейских и американских изданиях: Die Welt (сетевая версия – Digital Zeitung), Frankfurter Allgemeine Zeitung (Германия), Público (Португалия), New York Times (США), The Washington Post (США) и др. Период исследования – с 2014 года по настоящее время. Методом случайной выборки отбирались статьи, в которых присутствуют в качестве единицы анализа слова «Россия», «Путин». Использовался метод лингвистического дискурсного анализа, позволяющий выявить оценочные, идеологические установки в текстах СМИ, а также метод когнитивного анализа, выявляющий особенности отражения реальных политических событий в СМИ. Основным результатом исследования является в подтверждении тенденции: в западноевропейских и американских СМИ против России ведётся подрывная идеологическая работа, выражающаяся в неэтикетном поведении и создании дискурса угрозы в отношении страны. Для ведения гибридной войны СМИ используют язык вражды. Выявлен глубокий политический разлом между официальной позицией авторов публикаций и аудиторией. Читатели отвергают провоцирующую и менасивную риторику газетных выступлений, требуют позитивного и конструктивного решения проблем.

Ключевые слова: менасив, угроза, пейоратив, неэтикетное речевое действие, провоцирующий конфликт, массмедиа, пропаганда

Введение. Цель статьи – описать основные типы употребления концепта «угроза», отражаемые в текстах современных СМИ; охарактеризовать и сравнить когнитивные установки, раскрывающие доминирующие тенденции в антироссийских текстах, выявить признаки неэтикетного речевого поведения журналистов.

В статье используется ряд дефиниций, входящих в терминологический состав медиалингвистики. Обозначим их в данном разделе статьи.

Дерогатив (от англ. *derogatory term*) – это слова и словосочетания, выражающие отрицательную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание, иронию или презрение. Несмотря на то, что при помощи пейоративов выражаются негативные эмоции³.

Слово *пейоративный* (от лат. *pējōrār*) означает «ухудшать». Враждебная риторика содержит деструктивный заряд, в значительной мере негативно воздействует на массовое сознание. Пейоративная лексика противопоставляется этикетной.

Менасив рассматривается исследователями как речевая агрессия, вызывающая отрицательные переживания, состояние напряжённости. Понимание угрозы, по мнению О. В. Эпштейн, заключается «в её представлении как средства выражения агрессии в ситуации рассогласованного общения и её использовании говорящим для достижения определённой коммуникативной цели» [8].

Под угрозой будем понимать менасив как один из видов побудительных (директивных) речевых актов, как неэтикетное речевое дей-

¹ Г. С. Мельник разрабатывает концепции статьи, осуществляет сбор, анализ и систематизацию материала исследования, оформляет статью.

² Б. Я. Мисонжников разрабатывает концепции статьи, осуществляет сбор, анализ и систематизацию материала исследования.

³ Дворецкий И. Х. Дерогатив. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – С. 736.

стве, провоцирующее конфликт. По мнению екатеринбургского исследователя М. А. Очеретиной, «определяющим фактором, влияющим на возникновение угрозы, является распределение ролей: роль говорящего должна быть социально весомее роли адресата. Более высокий статус адресанта угрозы предполагает, что его роль значительнее роли адресата» [3].

Методология и методы исследования.

Сегодня термин «угроза» используется не только в разговорной речи или политическом споре, но в общественных и гуманитарных науках, в частности, в медиалингвистике [10; 14].

Теоретико-методологическое значение для данного исследования имели научные источники, посвящённые избыточной аббревиации, неудачному словотворчеству журналистов, вульгаризации языка СМИ и другим явлениям, негативно влияющим на русский язык и речь [1; 2; 5; 6; 9]. Принимались во внимание отечественные и зарубежные исследования, касающиеся языка вражды и ненависти [1; 12; 14].

Исследование проводилось на материале наблюдений над языком СМИ с 2014 года по настоящее время, преимущественно газетно-публицистических текстов на интернет-ресурсах ведущих изданий Западной Европы и США. Методом случайной выборки отбирались статьи, в которых присутствуют в качестве единицы анализа слова «Россия», «Путин». Временной период обусловлен ухудшением положения России на мировой арене, вызванным присоединением Крыма, событиями на Украине и Сирии.

Результаты исследования и их обсуждение. На сайте газеты «Ведомости» появилась публикация за подписью научного сотрудника Института Кеннана, аналитика Центра военно-морского анализа (Вашингтон) военного эксперта Майкла Кофмана «Гибридная война, которой нет»¹. Позиция автора не может не вызвать удивления: он, по сути, отрицает не только само существование гибридной войны, но и её ведение в современных условиях. Кофман утверждает: «Идея гибридной войны просто заполнила пустоту – как воздух заполняет воздушный шар. Но это лишь воздух. <...> Опасность в том, что многие военные и политики убеждены, что полноценная российская доктрина гибридной войны – реальность. А веря в это, они склонны видеть проявления гибридных видов про-

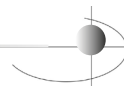
¹ Кофман М. Гибридная война, которой нет [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2016. – 20 апр. – Режим доступа. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles> (дата обращения: 12.12.2017).

тивоборств повсюду – особенно там, где их нет. <...> Бессмысленные фразы могут оказаться смертельным оружием в устах людей, облечённых властью. Российский Генштаб уже довёл гибридную терминологию до высокого абсурда, заявив, что цветные революции и колебания в курсах валют есть проявления западной гибридной войны. Могут ли западные коллеги усугубить бессмысленность этого термина, вот вопрос».

Вывод Кофмана носит императивный характер и однозначно свидетельствует о том, что «какой-либо доктрины, сводящей различные типы ведения военных действий в единый гибридный метод, не существует». Кофман, человек военный, в данном случае стремится к интеракции на доброжелательной, сугубо позитивной основе, отвергает в тоне даже намёк на угрозу, полностью исключая любые, даже самые незначительные, элементы менасива в своём речевом поведении.

Содержание публикации Кофмана нельзя, однако, признать соответствующим действительности. Автор, профессиональный аналитик, не может не знать того, что доктрина гибридной войны разработана американскими специалистами, и война эта уже в течение нескольких лет активно ведётся против России. Подтверждений этому существует более чем достаточно. Полковником генерального штаба Бундесвера Уве Хартманном опубликована книга «Гибридная война как новая угроза свободе и миру» [13]. В западной периодической печати эта тема освещается постоянно. Респектабельная и очень информированная газета *Frankfurter Allgemeine Zeitung* сообщает: «Понятие гибридной войны возникло в 2006 году в Соединённых Штатах при анализе войны в Ливане». И далее следует уточнение: «Дезинформация и пропаганда, направленная на конкретную цель, раздувание проблем социального неравенства и социального напряжения, психологическое давление через организацию военных манёвров у границы и экономическое давление образуют в этой необъявленной войне пёстрый арсенал средств поражения»². Экономические санкции против России, манёвры войск НАТО у границ Российской Федерации и прочее как раз и представляют собой наиболее чувствительные факторы воздействия именно гибридной войны. А публикация Коф-

² Pommerin R. Hybride Kriegführung: Konfliktform der Zukunft? [Электронный ресурс] // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. – 2015. – 5 Okt. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/politische-buecher/hybride-kriegfuehrung-konfliktform-der-zukunft-13828310.html> (дата обращения: 10.12.2017).

мана на сайте газеты «Ведомости» даёт некоторое основание подозревать, что здесь как раз тоже имела место одна из изощрённых операций гибридной войны: дезинформация налицо.

Пожалуй, одна из самых впечатляющих публикаций на данную тему – выпуск номера берлинского электронного журнала «Этика и армия», который является органом Центра этического образования вооружённых сил (Цебис). Это аналитическое издание Бундесвера. Номер, о котором идёт речь, был целиком посвящён проблеме гибридных войн, причём из девяти авторов первого, самого крупного раздела, только один не является доктором и профессором. Это свидетельствует о фундаментальности исследования. Внимание привлекает, в частности, статья доктора Б. Цывитца «Медиальные поля битвы: Гибридные войны и коммуникативное объявление войны», в которой говорится о роли пропаганды. По мнению автора, «речь идёт о том, есть ли „война“ и что это такое, кто агрессор и кто „жертва“. Эта пропаганда, которая не является самой эффективной, если она просто гладко лжёт... До XX века пропаганда не имела негативного значения... В конце концов „пропаганда“ как погоревшее понятие аморфно и амбивалентно, как и понятие „гибридная война“, разве что возникает вопрос, как они будут использованы и какую дефиницию будут иметь»¹.

После 2014 года, вследствие глубокого политического кризиса, в сфере массмедиа, в том числе и в печати, жёстко и с неожиданной быстротой – будто этого давно ожидали – эксплицировались многие приёмы текстопорождения, характерные для периода гибридной войны. В данном случае не слишком существенно, какая именно это война: главное то, что в основе конфликта оказалось противостояние влиятельных политических сил, возродилась воинственно-враждебная риторика, разрушительная и деструктивная по своей глубинной сути, и востребованными оказались мобилизационные технологии, свойственные скорее средствам политической пропаганды и агитации, чем обычным массмедиа.

Казалось бы, взвешенного и непредвзятого отношения к развитию событий можно было бы ожидать от немецкой печати: за

послевоенный период массмедиа Германии добились впечатляющего успеха, в стране действуют демократические институты и сформировалась качественная пресса, занимающая исключительно высокие места в мировых рейтингах. Однако с самого начала кризиса немецкие журналисты, представляющие собой «большую» прессу, не сумели беспристрастно встать над схваткой, а, наоборот, стали активно демонстрировать политическую ангажированность. Обратимся к публикациям изданий медиаконцерна *Axel Springer Verlag*, одного из самых влиятельных в стране.

Даже на уровне словоупотребления качественная газета *Die Welt* стала проявлять предвзятое отношение к России, т. е. редакция априорно сформировала модель своего коммуникативного поведения, выразившегося, прежде всего, в политически экспрессивной вербализации текстового пространства, в привлечении соответствующего специально подобранного лексического материала с негативной коннотацией, что в принципе не должно быть присуще газете подобного типологического уровня.

Рассмотрим публикацию политического редактора Ульриха Клауса в номере от 12 июня 2014 года, довольно типичную для медийного тренда западной печати. Уже заголовочный комплекс оказывается семантически жёстко сориентированным и однозначно политически маркированным: «Немецкая панорама мнений под прицелом путинских агентов». Текст заголовка подан крупным кеглем и достигает значительного суггестивного эффекта. Семантически он стереотипен и клиширован в стиле банального пропагандистского заявления и не предусматривает сколько-нибудь усложнённого варианта декодирования семиотического материала. Это верх текстовой пирамиды, предполагающей расширение книзу. Вторым компонентом выступает вводка, набранная также довольно крупным кеглем: «В Интернете прорусские активисты организуют масштабную спланированную кампанию против критиков Владимира Путина. Информационная война Кремля вызывает тревогу также и у немецких служб безопасности».

Далее располагается основной корпус текста, разбитый на небольшие разделы, каждый из которых снабжён заголовком. В тексте констатируется, что «верные Кремлю активисты не без некоторого успеха распространяют пропагандистские материалы о президенте России Владимире Путине» и что

¹ Zywiets B. Mediale Schlachtfelder: Hybride Kriege und ihre kommunikative Kriegserklärung [Электронный ресурс] // Ethik und Militär. – 2015. – № 2. – S. 45. – Режим доступа: http://www.ethikundmilitaer.de/fileadmin/inhalt-medizinethik/Hybride_Kriege-die_Ohnmacht_der_Gegner_2015-2.pdf (дата обращения: 10.12.2017).

в России «число и влияние неонацистов, однако, во много раз выше, чем на Украине» и т. д. Данная публикация вполне репрезентативна по лексическому набору, характерному для газетных выступлений медиаконцерна *Axel Springer Verlag*: «враг», «борьба», «война», «пропаганда», «аннексия», «фронт», «фальшивка», «травля», «нацизм», «фашизм», «троллинг», «агрессия», «штурм», «антисемитизм», «экстремизм», «конфликт» и др.¹ В процессе текстопостроения отчётливо выраженную семантическую задачу решает и семиотический комплекс невербального, а именно параграфемного, характера. Текстовое пространство структурировано таким образом, что материал, зафиксированный средствами шрифтовой графики, представлен сравнительно небольшими блоками – заголовочный комплекс, вводка, разделы, – что позволяет сделать вербальный текст достаточно доступным, быстро и легко идентифицируемым. В этом случае не предполагается углублённой рефлексии реципиента и затраты его интеллектуальной энергии. Речь идёт о частичной передаче качественной прессы функций специальной пропаганды, что наблюдалось исключительно в самые драматичные периоды холодной войны.

Политический дискурс, который формирует качественная пресса Германии – а это можно сказать и о качественных газетах *New York Times*, *Neue Zürcher Zeitung*, *Le Figaro*, *Die Presse*, *Luxemburger Wort* и других – по функционально-семантическим характеристикам даёт повод не просто признать её причастность к широкомасштабным действиям гибридной войны, но и отметить наличие «угрозы», которая манифестируется зачастую имплицитно, но присутствует, тем не менее, во многих публикациях. В текстах нередко воссоздаются иллокутивные образования, которым присущи черты менасивности. Следует подчеркнуть, что подобный политический дискурс без особых изменений существует уже несколько лет. И в то же время нельзя сказать, что аудитория качественной прессы безоговорочно поддерживает позицию ведущих массмедиа страны.

В некоторых случаях имеются основания даже вести речь об отсутствии релевантности, что можно увидеть на примере газеты *Die Welt*. В её сетевой версии *Digital Zeitung* была

¹ Clauß U. Deutsches Meinungsbild im Visier von Putins Agenten [Электронный ресурс] // *Die Welt*. – 2014. – 12 Juni. – Режим доступа: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article128985210/Deutsches-Meinungsbild-im-Visier-von-Putins-Agenten.html> (дата обращения: 12.11.2017).

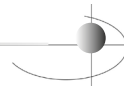
опубликована аналитическая корреспонденция Клауса Гайгера «Кто проявит непоследовательность в отношении с Путиным, сразу же проиграет?»².

Автор в осуждающей тональности сообщает об исключении из числа претендентов на пост президента Российской Федерации «единственного относительного оппозиционера», а также о всплытии у берегов Великобритании российского разведывательного корабля. Вывод: «устрашение внутреннее, устрашение внешнее... Алексей Навальный не позволял и не позволяет себе устрашиться... Страны Запада могут и должны учиться у Навального». Заключение, если учитывать общий антироссийский дискурс современных массмедиа Германии, достаточно банальное, а если говорить откровенно, то и не слишком разумное. Но это заключение вызвало впечатляющую активность аудитории, и число комментариев сразу же достигло 80. То есть мы наблюдаем эффект порождения метадискурса, который не корректирует содержательный дискурсивный мейстрим основной публикации, но однозначно его разрушает.

В комментариях обращает на себя внимание несколько аспектов. Во-первых, достаточно пространственные по объёму комментирующие тексты, в которых подробно и аргументированно выражается мнение читателей, а во-вторых, крайне незначительное количество выступлений с выражением поддержки позиции Клауса Гайгера и практически полное отсутствие лайков, т. е. отсутствие выражения одобрения комментирующему материалу. Так, комментарий, подписанный ником (сетевым именем) «Bernd T.» и призывающий «поддерживать сотрудничество с США», получил только один лайк. Комментарий, подписанный ником «virgil» и критикующий Запад за непоследовательность в политике противодействия России, не получил ни одного лайка.

Совершенно противоположную картину мы наблюдаем в отношении комментариев, содержащих критику выступления Клауса Гайгера и вообще государственной политики правительства ФРГ, причём активность авторов комментариев и читателей с течением времени возрастала. «Anton D.» пишет: «Мне представляется, что Путин действует осмысленно и по-умному, его права на Крым после инициированного Западом переворота

² Geiger K. Wer Putin gegenüber wankt, hat schon verloren [Электронный ресурс] // *Die Welt*. – 26 Dec. – Режим доступа: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article171920354/Russland-Wer-Putins-gegenueber-wankt-hat-schon-verloren.html> (дата обращения: 11.11.2017).

на Украине были обеспечены ненасильственным образом. Жаль, что мы на Западе имеем политиков, исключительно американских болонок, вместо того, чтобы больше сотрудничать с Россией». Эта публикация получила 40 лайков. Показателен комментарий, подписанный ником "Nancy J.", автор которого заявляет: «Я не воспринимаю Россию как опасность, наоборот, некоторые другие на месте Путина при постоянных провокациях уже лишились бы самообладания... Я боюсь того, что Путина вдруг не будет. Придёт кто-то другой, кто на провокации НАТО прореагирует военным образом или продается Западу и, таким образом, перестанет быть силой, противодействующей США? Оба варианта были бы губительными». Комментарий получил 45 лайков. 69 лайков получил совершенно короткий комментарий, подписанный ником "Stefan P.": «Я меньше боюсь Путина, чем А. М. Вот так-то оно». А. М., как можно догадаться, – инициалы Ангелы Меркель. Последующие комментарии подобной политической направленности набирали более ста лайков. Так, комментарий, подписанный ником "J. S.", ставил вопрос: «С каких это пор русским запрещено бороздить воды Северного моря? Международные воды? Что-нибудь подобное было? Военно-морские силы США в Балтийском и Чёрном морях, и это обычно вообще никакая не проблема. Или?». Получено 107 лайков. Комментарий с ником "Carsten W.", утверждающий, что «русские могут в международных водах плавать, даже если это нам не подходит», получил 113 лайков.

Можно констатировать тот факт, что произошёл глубинный политический разлом между официальной позицией авторов публикаций ведущих массмедиа и аудиторией. В настоящее время благодаря возможности практически неограниченного комментирования медийных выступлений ситуация проявилась достаточно отчётливо: читатели отвергают провоцирующую и менасивную риторику газетных выступлений, требуют позитивного и конструктивного решения проблем.

Спектр лексических средств выражения агрессии в отношении России охватывает такие понятия, как «преступления», «военные преступления», «преступления против человечества», «агрессия» «война». Этими словами оперируют должностные лица, представители властных структур, общественных организаций. Так, постпред Украины при ООН Владимир Ельченко отметил необходимость «привлечения к ответственности всех виновных в преступлениях во время военных

конфликтов, в том числе представителей российских властей, которые развязали агрессию против Украины»¹.

Выступая в Вене на заседании глав внешнеполитических ведомств ОБСЕ, министр иностранных дел Украины Климкин заявил: «Кто-то говорит о возвращении к холодной войне. Это неправильно. *Россия сейчас ведёт настоящую войну против Европы и её ценностей*. Эта война ведётся российскими властями без опознавательных знаков, но с помощью танков и оружия на украинской земле»². «Новая газета» публикует и другие жёсткие выступления этого политика³, в которых он говорит о нео-красной угрозе России.

Газета *The Washington Post* утверждает: «Спустя 30 лет после подписания США и СССР договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности Москва и Вашингтон снова начинают *гонку вооружений*»⁴.

В интервью «Незаконное присоединение Крыма заставило нас вспомнить советские танки» португальскому журналисту лиссабонской национальной газеты *Publico* Жоау Рибейру министр иностранных дел Латвии Эдгар Ринкевич заявил об угрозе «гибридной войны», которую «Москва ведёт против ЕС»⁵.

Россия обвиняется в терроризме и кибератаках⁶. Чешская газета *Aktualne.cz* (Че-

¹ Постпред Украины в ООН пригрозил российским властям Гаагским трибуналом [Электронный ресурс] // PN. Pravda News. Украинформ. – 2017. – 7 дек. – Режим доступа. <http://www.pravdanews.info/postpred-ukrainy-v-oon-prigrozil-rossijskim-vlastyam-gaagskim-tribunalom.html> (дата обращения: 05.11.2017).

² Климкин: Это не холодная война, Россия ведёт настоящую войну против Украины, Европы и её ценностей [Электронный ресурс] // Новая газета. Украина. – Режим доступа. <https://www.nv.ua/world/geopolitics/klimkin-eto-ne-holodnaja-vojna-rossija-vedet-nastojashchuju-voynu-protiv-ukrainy-evropy-i-ee-tsennostej-2332346.html> (дата обращения: 15.12.2017).

³ Климкин: Мы должны, наконец, проснуться и объединиться против этой империалистической нео-красной угрозы, исходящей для всего свободного мира от кремлевской администрации // Новая газета. – 2017. – 16 нояб.

⁴ Американские СМИ заявили о возвращении России и США к гонке вооружений [Электронный ресурс] // Взгляд. – 2018. – 8 янв. – Режим доступа: <https://www.news.rambler.ru/weapon/38827834-rossiya-i-sshavozvraschayutsya-k-gonke-vooruzheniy> (дата обращения: 10.01.2018).

⁵ A anexação ilegal da Crimeia lembrou-nos os tanques soviéticos [Электронный ресурс] // João Ruela Ribeiro. – 2017. – 27 апр. – Режим доступа: <https://www.publico.pt/2017/04/27/mundo/noticia/entrevista-letonia-1770110> (дата обращения: 15.11.2017).

⁶ Великобритания обвинила Россию в хакерских атаках на СМИ и энергетический сектор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nv.ua/world/countries/velikobritanija-obvinila-rossiju-v-hakerskih-atakah-na-smi-i-energeticheskij-sektor-2206081.html> (дата обращения: 12.12.2017).

хия) предостерегает население от влияния России в выборный период. В публикации под рубрикой «Информационные войны» говорится: «Несмотря на заявление чешской Службы информации и безопасности (BIS), к сожалению, ясно, что кандидат в президенты Чешской Республики Йиржи Драгош совершенно обоснованно предостерегает чешских граждан об опасности гибридной войны и о её влиянии на общественное мнение. По его словам, влиять на избирателей помогали СМИ и сайты, связанные с российскими спецслужбами»¹.

Журналисты ведущих западных изданий не гнушаются приклеивать ярлыки руководителю российского государства: «Владимир Путин, очень похожий на Фрэнка Горшина, бывший агент КГБ и нынешний российский диктатор, в очередной раз попытался оказаться в центре внимания СМИ и косвенно вклиниться со своими замечаниями в американскую внешнеполитическую дискуссию, а заодно – и в сами выборы... Может, он просто хвостун и позёр, которому нравится действовать Западу на нервы?.. он – ещё и оппортунист, который видит свои шансы и пользуется ими», – пишет Брайан Берднау в *American Thinker*².

Лидеру государства приписываются не совершаемые им действия – поощрение применения химического оружия, вмешательство в работу африканской прессы, в выборы президента США и т. д. Как итог рассуждения – предложение определить Россию как угрозу.

Газета *The New York Times* уличает Путина во все новых «грехах». Профессор Чикагского университета Михаил Ходорковский в статье «Возрождая старую ложь для сплочения новой России» прямо говорит о том, что возрождение идеи о ритуальном убийстве семьи Романовых – это ни что иное, как проявление «традиционного антисемитизма – это такая кремлёвская уловка, имеющая целью сыграть на чувствах ультраправого русского национализма накануне мартовских президентских выборов»³. Иными словами, Путин обвиняется в антисемитизме.

¹ В Чехии началась «нормализация»? [Электронный ресурс] // Aktualne.cz, Чехия. – 2017. – 4 дек. – Режим доступа: <http://www.inosmi.info/v-chehii-nachalas-normalizatsiya.html> (дата обращения: 17.12.2017).

² Brian Birdnow. The Russians Are Coming... Back [Электронный ресурс] // *American Thinker*. – 2016. – 18 Oct. – Режим доступа: http://www.americanthinker.com/articles/2016/10/the_russians_are_coming_back.html#ixzz5441CKjM8 (дата обращения: 12.11.2017).

³ Khodarkovsky M. Reviving Old Lies to Unite a New Russia [Электронный ресурс] // *The New York Times*.

Французская популярная газета *Le Figaro* находит многочисленные красочные эпитеты для негативной характеристики главы российского государства. Обозреватель Арно де Ля Гранж в статье «2018, имперский год для Путина» саркастически замечает: «Владимиру Путину, наверное, по душе слова великого русского писателя из романа “Бесы”: Нужно быть действительно великим человеком, чтобы суметь устоять даже против здравого смысла». И далее заключает: «впереди российская угроза, которая иногда имеет способность уверенного постоянства», аргументируя тезис тем, что «Новая холодная война не лишена политической выгоды»⁴.

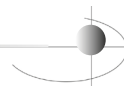
Для опровержения недостоверных данных и фейковых новостей Министерство иностранных дел Российской Федерации в 2017 году вынуждено развернуть специальный интернет-ресурс для формирования оценки негативной информации о России⁵. За короткий период на ресурсе опубликовано уже более 60 материалов-опровержений об антироссийских инсинуациях во французской газете *Le Monde*, британской – *The Times*, немецкой – *Die Welt*, агентстве *Bloomberg* и др.

Исследование показало: западные медиа, прежде всего аналитические качественные газетные издания, активно участвуют в гибридной войне против России. Их активное воздействие направлено против фигуры Путина как лидера страны, и его персону присутствует практически на всех информационных ресурсах. Тексты выражают *интенцию обличения и разоблачения*. Лингвокогнитивный анализ выбранных текстов в ведущих западных изданиях позволяет сделать вывод об определённых закономерностях в подаче материалов о России и её лидере, выявить их яркую экспрессивность, негативацию образа Путина. Лидер государства представлен как политик авторитарный (новый царь), амбициозный, как агрессор и коварный интриган,

США. – 2018. – 11 Jan. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/01/11/opinion/russia-jew-bishop-lies.html> (дата обращения: 05.01.2018).

⁴ L'éditorial du Figaro: 2018, année impériale pour Poutine [Электронный ресурс] // Arnaud de La Grange. – 2017. – 26 Dec. – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2017/12/26/31002-20171226ARTFIG00206-l-éditorial-du-figaro-2018-année-impériale-pour-poutine.php> (дата обращения: 20.12.2017).

⁵ Пропаганда Путина [Электронный ресурс] // *The Times*. Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России. Опровержения. – 2017. – 20 мая. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/nedostoverniepublikacii/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/2762651?novelty-display-dynamic=novelty (дата обращения: 20.12.2017).

причём база аргументативного дискурса западных массмедиа крайне слаба и неубедительна.

Заключение. В ведущих изданиях Западной Европы и США против России ведётся крупномасштабная гибридная война, важнейшей составной частью которой предстаёт подрывная идеологическая работа, выражающаяся в неэтикетном поведении, создании дискурса угрозы в отношении российского государства. Это подтверждает анализ текстов. Вместе с тем большое значение для реконструкции реальной ситуации имеет анализ читательских комментариев к журналистским материалам. Эти комментарии носят метадискурсивный характер и являются ярким примером достаточно объективной медиакри-

тики. Читатели однозначно не поддерживают менасивный и враждебный тон авторов массмедиа, их негативистскую риторику и жёсткие обвинения, выдвигаемые против российского государства, отвергают обвинения в агрессивности России и, наоборот, демонстрируют зачастую неприязнь к политике лидеров западных государств. Мы наблюдаем, таким образом, явный сбой в релевантности ведущих западных массмедиа, т. е. значительное снижение уровня корреляции между информационным запросом аудитории и той информацией, которую она получает. В истории журналистики развитых стран это довольно редкое явление, и оно, как можно утверждать, свидетельствует о глубинном кризисе системы массмедиа Запада.

Список литературы

1. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. 392 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 2, № 13. С. 181–188.
3. Очеретина М. А. Угроза с точки зрения культуры речи [Электронный ресурс] // Теоретические и прикладные аспекты риторики, стилистики и культуры речи: тез. и докл. конф. молодых учёных России (23–25 нояб. 1995 г.). Екатеринбург, 1995. Режим доступа: <https://www.scicenter.online/kultura-rechi-stilistika-scicenter/ocheretina-ekaterinburg> (дата обращения: 10.12.2017).
4. Сиротина О. Б. Динамизм процессов в современной русской речи // Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология. 2016. № 3. С. 9–14.
5. Сковородников А. П. Экология русского языка. Красноярск: Сиб. федеральный ун-т, 2016. 388 с.
6. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Языковая травма как лингвоэкологическое понятие и проблема (на материале современных российских СМИ) // Медиалингвистика: междунар. журн. 2017. № 4. С. 70–79.
7. Черкасова М. Н. Медиасобытие и медиаобраз с точки зрения медиалингвистики и медиакритики (на примере языка вражды) // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 7, № 18. С. 250–257.
8. Эпштейн О. В. Менасивный речевой акт в семантическом аспекте (на базе англоязычного политического дискурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.textarchive.ru/c-1699740-p5.html> (дата обращения: 12.12.2017).
9. Этика речевого поведения российского журналиста / ред.-сост. Л. П. Дускаева. СПб.: Астерион, 2009. 270 с.
10. Baez B. Affirmative Action, Hate Speech, and Ten sure. New York: Routledge, 2013.
11. Baker C. E. Autonomy and hate speech // Extreme speech and democracy / I. Hare, J. Weinstein (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 139–157
12. Melnik G. S., Misonzhnikov B. Y., Teplyashina A. N. Political discourse as the subject transgressive intention // Social Sciences (Pakistan). 2015. Vol. 10. Pp. 2225–2230. DOI: 10.3923/sscience.2015.2225.2230.
13. Hartmann U. Hybrider Krieg als neue Bedrohung von Freiheit und Frieden. Zur Relevanz der Inneren Führung in Politik, Gesellschaft und Streitkräften. Berlin: Carola Hartmann Miles-Verlag, 2015. 107 p.
14. Hordecki B. Contemporary research in hate speech in news websites: comments from the perspective // Jürgen habermas's theory. Annales. Ser. hist. sociol. 2014. Vol. 24, No. 3. Pp. 501–512.
15. Taylor C. H. Hate Speech and Government Speech // Journal of Constitutional Law. 2010. Vol. 12. Apr. Pp. 4–16.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018; принята к публикации 28.01.2018

Библиографическое описание статьи

Мельник Г. С., Мисонжников Б. Я. Политический менасив как неэтикетное речевое поведение // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 121–129. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-1-121-129.

Galina S. Mel'nik¹,Saint Petersburg State University
(7 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199164, Russia),
e-mail: melnik.gs@gmail.com**Boris Ya. Misonzhnikov²,**Saint Petersburg State University
(7 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199164, Russia),
e-mail: boris.misonzhnikov@gmail.com

Political Menasive as Unethical Speech Behaviour

The relevance of the study is due to the fact that influential Western publications are constructing a conflict-prone model of the world, and the term 'threat' is increasingly being used in medialogistics. The purpose of the article is to identify the language signs of disapproval, censure, sarcasm or contempt in foreign political texts devoted to Russia and its leaders, and a description of the main types of use of the concept of 'threat'. The research material is analytical texts in leading European and American publications: *Die Welt* (online version – *Digital Zeitung*), *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (Germany), *Le Figaro* (Франция), *Público* (Portugal), *New York Times* (USA), *The Washington Post* (USA), etc. The study period is from 2014 to the present. We used random sampling to select analytical articles in which the words 'Russia' and 'Putin' are used as analysis units. We used the method of linguistic discursive analysis, which makes it possible to identify evaluative ideological attitudes in the media texts and the method of cognitive analysis, which reveals the features of the reflection of real political events in the media. The main result of the study is to confirm the trend: Western and American media against Russia are undermining ideological work manifested in non-etiquette behaviour, creating a discourse of threat against the country. For the conduct of a hybrid war, the media use the language of hostility. At the same time, a deep political rift between the official position of the authors of the publications of the leading mass media and the audience has been revealed. Readers reject the provocative and menasive rhetoric of newspaper speeches; they demand a positive and constructive solution of problems.

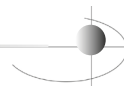
Keywords: menasive, threat, pejorative, unethical speech action, provoking conflict, mass media, propaganda

References

1. Annenkova, I. V. Media discourse of the XXIst century. Linguophilosophical aspect of the language of the media. Moscow: Izd. Mosk. Unt.; Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 2011. (In Rus.)
2. Dobrosklonskaya, T. G. Media discourse as an object of scientific description. Scientific Bulletin. Series Humanities, no. 13 (184). Issue 2, pp.181–188, 2014. (In Rus.)
3. Ocheretina, M. A. The Threat from the Point of View of the Culture of Speech. Theoretical and Applied Aspects of Rhetoric, Stylistics and Culture of Trecha: Abstracts and Reports of the Conference of Young Scientists of Russia, 23 – 25 November, 1995. Yekaterinburg, 1995. (In Rus.)
4. Sirotnina, O. B. Dynamism of processes in modern Russian speech. Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology, no.3.2, pp.9–14, 2016. (In Rus.)
5. Skovorodnikov, A. P. Ecology of the Russian language: monograph. Krasnoyarsk: Sib. Fed. Univ., 2016. (In Rus.)
6. Skovorodnikov, A. P., Koptina, G. A. Language trauma as a linguoecological concept and problem (on the material of modern Russian mass media). Medialogistics. International Journal, no. 4 (19), pp. 70–79, 2017. (In Rus.)
7. Cherkasova, M. N. Media evidence and media image from the point of view of media linguistics and media criticism (on the example of hate speech). Scientific bulletins Belgorod. State. Univ. Humanitarian sciences. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology, no. 18 (89). Issue 7, pp. 250–25, 2010. (In Rus.)
8. Epstein, O. V. A massive speech act in a semantic aspect (based on English-language political discourse). Web. 12.12.2017. Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1699740-p5.html>. (In Rus.)
9. Ethics of speech behavior of the Russian journalist. ed. Duskeyeva, L. R. SPb: Asterion, 2009. (In Rus.)
10. Baez, B. Affirmative Action, Hate Speech, and Ten sure. New York, Routledge, 2013. (In Eng.)
11. Baker, C. E. Autonomy and hate speech. In Hare, I., Weinstein, J., editors. Extreme speech and democracy. Oxford: Oxford University Press, 2009: 139–157 (In Eng.)
12. Mel'nik, G. S., Misonzhnikov, B. Y., Teplyashina, A. N. Political discourse as the subject transgressive intention. Social Sciences (Pakistan), vol. 10, pp. 2225–2230, 2015. DOI: 10.3923/sscience.2015.2225.2230. (In Eng.)
13. Hartmann, U. Hybrider Krieg als neue Bedrohung von Freiheit und Frieden. Zur Relevanz der Inneren Führung in Politik, Gesellschaft und Streitkräften. Berlin: Carola Hartmann Miles-Verlag, 2015. (In Eng.)

¹ G. S. Mel'nik – development of the concept of the article, the collection of material, analysis, systematization of the research material, design of the article.

² B. Ya. Misonzhnikov – development of the concept of the article, the collection of material, analysis, systematization of the research material.

14. Hordecki, B. Contemporary research in hate speech in news websites: comments from the perspective of JÜRGEN HABERMAS'S theory. *Annales. Ser. hist. sociol.*, vol. 24. no. 3, pp. 501–512, 2014. (In Eng.)

15. Taylor, C. H. Hate Speech and Government Speech. *Journal of Constitutional Law*, vol. 12, pp. 4–16, Apr. 2010. (In Eng.)

Received: January 12, 2018; accepted for publication January 28, 2018

Reference to the article

Mel'nik G. S., Misonzhnikov B. Ya. Political Menasive as Unethical Speech Behaviour // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 1. PP. 121–129. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-1-121-129.